

Арина Ларина

Страсть замедленного
действия

Романтическая
комедия

Арина Ларина

Страсть замедленного действия

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5822492

Ларина А. Страсть замедленного действия : роман : Эксмо; Москва;

2013

ISBN 978-5-699-64382-0

Аннотация

Троекуров – не помещик, Троекуров – сын олигарха. И именно в его лесной домишко занесло Полину, которой пришлось сойти с поезда и помчаться в погоню за воровкой... Часть имущества девушка отбила, но дорогу потеряла, а потому ей нужны отдых, одежда и деньги на обратный путь. Однако этот Троекуров не поверил Поле. Да и как тут поверишь, если то и дело из-за забора появляются прекрасные тюнингованные девушки и рассказывают... точно такую же историю!

Арина Ларина

Страсть замедленного действия

Замызганный «Икарус», надрывно урча и поганя свежесть июньского утра чёрными вонючими выхлопами, полз по залитому солнцем проспекту. По бирюзовому небу неспешно катилось ленивое летнее солнце, снисходительно поглядывавшее на суетливо спешивший вниз народ. Утро понедельника стремительно набирало обороты, отсекая невыспавшихся горожан от благодной неги завершившихся выходных.

– Девушка, а девушка, садитесь ко мне на ручки. Неудобно же стоять, вон давка какая! – щербатый парень весьма потрепанного вида многозначительно улыбался, глядя снизу вверх на взмокшую от жары и духоты Полину. От самозванного рыцаря исходил тяжёлый запах мужского пота, дешёвого табака и мятной жвачки. Зато аура его источала уверенность в собственной неотразимости.

Народ напирал всё сильнее, словно решив испытать автобус на прочность. Иногда Поля даже думала, что если посчитать всех втиснувшихся, то цифра окажется просто астрономической, сильно превышающей теоретически допустимое значение. Ей даже смутно виделся некий лысый профессор с

пушистыми усами, в смешных очочках, изумлённо моргавший над сводкой с практическими данными.

– Девушка, я не кусаюсь, – щербатый с интересом рассматривал её коленки и, кажется, даже потянул к ним руку. Собственно, учитывая общий вес и рост Поли Федосеевой, смотреть там особо было не на что, а уж щупать и подавно. Как иногда с доброй завистью говаривала подруга Василиса – хорошо быть девушкой с конституцией кузнечика. Полина была маленькой, худенькой, тонкошеей и большеглазой – не кузнечик, конечно, но что-то похожее.

– Ты б девушке лучше место уступил, трепло, – добродушно прогудел сзади чей-то сочный бас.

Не успела Полина благодарно улыбнуться заступнику, как он тут же всё испортил:

– Они это любят, обходительность всякую. Глядишь, и поговорчивей будет.

Замечательный совет бас подкрепил радостным ржанием.

Типично мужской подход. Сначала сказать что-то приятное, а потом всё испортить, подведя под романтику незатейливую житейскую сметку.

Щербатый наморщил лоб, переваривая предложение, после чего решительно качнул кудлатой башкой:

– Не, не могу. Мне ещё смену у станка стоять. Пусть или не ломается и на руки садится, или вообще никак.

Судя по тону, «ломавшейся» Полиной он был недоволен. И её несознательное поведение осуждал.

Девушка с тоской уставилась в окно, отчаянно пытаюсь не думать о том, что заскучавшие пассажиры настроили локаторы и ждут продолжения. Она вообще смертельно не любила быть в центре внимания, предпочитая отсиживаться в сторонке. Хотя под настроение Поля вполне могла бы постоять за себя, сказав нахалу что-нибудь хлёсткое. Но для этого как минимум хорошо было бы находиться в более устойчивом положении, а не в позе гнутого серпа – пузом вперёд, беспомощно нависая над этим самым нахалом. А как иначе, если сзади между лопаток давит чей-то каменный локоть, в поясницу упёрлось что-то угловатое, и все сорок пять килограммов веса держатся только на двух высоченных шпильках, в последней надежде впившихся в автобусный пол? Кроме того, весёлый ветер, врывавшийся в салон через верхний люк и открытую форточку, самозабвенно трепал Полино каре, как Тузик – старый башмак, с азартом и полной самоотдачей. Волосы лезли в глаза, в рот, метелились по щекам, а убрать их не было никакой физической возможности, так как одной рукой девушка вцепилась в сумку, а другой – в поручень. В такой ситуации проще было промолчать, сэкономив силы. Тем более что до работы предстояло ещё добираться больше часа – после автобуса на метро, а там ещё довольно далеко пешком. Вернее – бегом, так как Полина всегда выходила впритык, а шеф не любил опозданий.

Если бы не хорошая зарплата, Поля давно бы нашла что-нибудь поближе. Хотя в последнее время она всё чаще за-

думывалась о том, чтобы уволиться. Кроме долгой дороги, был и ещё один неприятный момент. Даже не неприятный, а кошмарный.

Приёмная, где Полина совмещала должность офис-менеджера и секретаря, встретила духотой и тишиной. Шефа ещё не было. И то радость.

Девушка распахнула окно и с тоской посмотрела в небо – такое голубое, такое летнее. Ну как можно в такую погоду сидеть в офисе? Тем более, Игорь давно предлагал съездить на море. Лежала бы сейчас на песочке, слушала шум волн, тянула через трубочку ледяной коктейль...

– Мечтаем? – ехидный, вкрадчивый шёпот, ввинтившийся в ухо, сдул романтическое настроение, как ураган мошку.

Полину обдало смрадным запахом старой пепельницы, на плечо легла тяжёлая рука.

«Припёрся!» – раздражённо подумала девушка, вежливо мурлыкнув:

– Здравствуйте, Александр Яковлевич!

– Здравствуй, детка, – в тон ей ответил шеф, по привычке сунувшись прямо в лицо и притиснув девушку к стоявшему в углу ксероксу. Ничего больше он себе не позволял, но и эти отвратительные заигрывания доводили Полю до белого каления. Своих намерений начальник не скрывал, но решительных действий побаивался, терпеливо ожидая, когда же упрямая секретарша сдастся. Надо отдать ему должное, в закрытые двери босс ломился уже больше года, постепенно

усиливая натиск. Александр Яковлевич регулярно намекал на позитивные изменения в судьбе мадемуазель Федосеевой, если она перестанет строить из себя недотрогу. Полина отчаянно пугалась и краснела, из последних сил цепляясь за место и пытаясь сохранить допустимый баланс в отношениях.

Именно сейчас работа была ей очень нужна. Просто-таки до ужаса нужна. Как и последние несколько лет. А кому она не нужна-то?

Папа Полины был специалистом узкого профиля, требовавшимся многим, а потому – высокооплачиваемым. Даже во времена тотального дефицита семья не нуждалась ни в чём. Полина росла в достатке и сытости, постепенно становясь всё более избалованной и инфантильной. Как, собственно, и её брат. Максим был на три года младше и требовал в три раза больше. Они так и соревновались бы друг с другом, кто ловчее запрыгнет папеньке на шею, если бы в один прекрасный день до мамы не дошло, что грядёт педагогический крах. Татьяна Васильевна развила бурную деятельность, результатом которой стал, во-первых, грандиозный скандал с отпрысками, а во-вторых, получение супругом гранта в далёкой Америке, куда родители благополучно отбыли, помахав детям ручкой. Скандал как раз и состоялся по этому знаменательному поводу, так как дети считали, что их непременно должны взять с собой, а родители решили, что пора чадам учиться самостоятельности. Вернее, решила мама. Папа был

весь в своей науке и под каблуком жены. Поэтому он лишь сурово кивал, не особо вникая в суть воплей.

– А на что мы будем жить? – кипятилась Полина. – Это же с ума сойти можно! Я не говорю, что вы обязаны нас содержать, но я ещё не нашла нормальную работу!

– Долго ищешь, – доброжелательно парировала мама. – Диплом получила, теперь нарабатывай стаж и опыт. Если ты сразу хочешь получать мешок денег, не отработывая его, то должна тебя разочаровать – работодателям нужны специалисты.

– И это мне говорит ни дня не проработавшая домохозяйка, – злилась непочтительная дочь.

– Так кто тебе мешает удачно выйти замуж и тоже стать домохозяйкой? – Татьяна Васильевна чуть приподняла идеально выщипанную бровь.

– У меня Игорь!

– Привет ему, – доброжелательно отреагировала оппонентка.

– Непременно передам. Так вот он пока не зарабатывает столько, чтобы я села дома.

– Тогда ищи работу, – снова вернулась к актуальной теме мама. – Мы тоже не с чёрной икры начинали. И в коммуналке жили, и по общежитиям помыкались, и одну сосиску на два дня делили. Если человек изначально не учится бить ластами по воде, то впоследствии он тонет, даже имея спасательный жилет. Любой жилет ещё нужно уметь надевать. Вы

с Максимом немного избаловались от хорошей жизни. Золотая молодёжь, дети-мажоры. По-моему, это стыдно. Спуститесь на землю. И вообще, если бы можно было вас взять, мы бы взяли. Но сейчас такой возможности пока нет. Зато у вас обоих есть образование, мы оставляем вам квартиру. Это очень много для двух молодых людей в наше время. На вас не висят никакие кредиты, ипотеки и прочие неприятности. Или вы настолько инфантильны, что не сможете прожить без родителей? Вы же не грудные беспомощные младенцы. Учитесь жить.

Оскорблённая Полина решила во что бы то ни стало доказать, что она не инфантильная. Доля правды в маминых словах была. Но нельзя же вот так резко выбрасывать детей в свободное плавание. Вот если бы была жива бабушка... Но реальность не знает сослагательного наклонения. Они имели то, что имели. Папу, который по самую макушку ушёл в работу. Маму, на старости лет решившую провести педагогический эксперимент. И брата, который являлся то ли компьютерным гением, то ли просто лоботрясом. Он писал какие-то программы, коды, деньги получал электронные и где-то в Сети тратил их непонятно на что.

Максим, кстати, вообще в споре участия не принимал, уткнувшись в свой компьютер. Видимо, ему казалось, что всё как-нибудь образуется.

Через неделю после отъезда родителей, когда в холодиль-

нике закончились продукты, до них медленно начало доходить, что именно произошло. К тому времени обозлённая, а потому крайне энергичная Полина устроилась на первую попавшуюся работу и начала ждать, когда мама очнётся, когда брат очухается, когда чудо случится... В общем, ей на подсознательном уровне тоже казалось, что, как обычно, всё должно будет как-то само собой образоваться.

Но мама позвонила, чтобы справиться, как дела, а вовсе не для того, чтобы позвать в сытую Америку.

Брат доел последний кусок сыра и быстро пристроился к какой-то девице, спешно съехав в неизвестном направлении с зубной щёткой и сменой трусов.

И Полина поняла, что именно так и начинается взрослая жизнь.

С тех пор прошло три года. Родители звонили, на праздники присылали небольшие подарки, пару раз приезжали, но никакого чуда не происходило. Жизнь разделилась на «до» и «после».

– Ты, Федосеева, счастья своего не понимаешь, – изумлённо тарасила на неё голубые глазищи Василиса. – Квартира есть...

– Она на двоих с братом!

– Да твой брат от бабы к бабе кочует. Он тут и не появляется почти! – орала в ответ подруга. – Не надо прибедняться. Зарплата есть, работа есть, личная жизнь есть. Да у кучи

народа нет и половины. Да что там половины – частички такого нет! Я вон с мамой живу, охрипла уже, ругаясь. Личная жизнь у меня пунктирная – есть, но никакой стабильности. Фигуры у меня тоже нет.

– Так и у меня нет, – печально косилась в зеркало Полина.

– Ты мелкая. Унисекс. Это сейчас модно. А меня очень много, тряпок на меня не найти, и мужики пугаются, что меня будет трудно прокормить. Кстати, правильно пугаются. Я покушать люблю. А ты небось как Дюймовочка – зёрнышко склевала и объелась. Ты их хотя бы не отпугиваешь.

– Мне, кроме Игоря, никто не нужен, – напоминала Поля.

– Молодец. Садись – пять. Это неправильный подход, но тебе этого не понять. В общем, радуйся сегодняшнему дню, как говорили мудрые.

– У меня не получается.

– Учись!

Училась Полина со скрипом. Отвыкать от достатка гораздо тяжелее, чем к нему привыкать. Нельзя сказать, что Поля была неженкой или совсем уж непробиваемой инфантильной эгоисткой. Работать ей понравилось, зарабатывать и быть самостоятельной понравилось ещё больше. Зато вместе с пониманием, как и откуда берутся любые материальные блага в человеческой жизни, появился и страх. Теперь стало ясно, почему люди так боятся потерять работу. На первой должности Поля продержалась две недели, после чего с треском вылетела. Оказывается, никакого социального равенства

в современном мире не существовало. И никакой демократией в офисной среде и не пахло. Отказавшись обслуживать супругу начальника, в хамской форме потребовавшую у новенькой секретарши кофе, Полина неожиданно для себя оказалась на улице с трудовой книжкой в зубах и жалкими копейками, заработанными за вышеупомянутые две недели. Во второй раз найти работу оказалось сложно. Как выяснилось, в первый раз ей просто повезло.

Деньги таяли с неумолимой быстротой, а беготня по собеседованиям результата не давала. Заодно соискательница узнала, что диплом филолога мало кого интересует, зато покладистость, скорость печати и исполнительность ценятся гораздо выше её двух иностранных языков.

Пришлось отнести в скупку колечко. Это мероприятие дополнительно обогатило её жизненный опыт: истинная цена вещи в ломбарде не имеет никакого значения. И фраза «не устраивает – до свидания» не всегда имеет в итоге уход с гордо поднятой головой. Более того, из скупки Поля вышла с жалкой суммой и совершенно униженная.

– Полька, ты заканчивай манерничать, – крутила у виска Василиса. – Ты сама себя слышишь? Вот у меня вообще нечего продавать. И если я начну помирать с голоду, то и помру. Запросто! А у тебя ещё и золотишко есть. Вот и радуйся.

Радоваться получалось плохо. Зато найденная с огромным трудом работа показалась манной небесной. И Поля

впервые в жизни осознала, как важно иметь стабильный доход. И вообще, в свете растущего количества увольнений, сокращений и общей тенденции к выпихиванию трудящихся на улицу держаться следовало за любое место, даже такое сомнительное.

Тем более, что после недавнего разговора с Василисой червячок сомнения в Полиной душе поселился. И даже начал активно расти, с хрустом пожирая остатки бабушкиного воспитания.

– Ой-ой-ой! – возмущённо закатила глаза Василиса, стоило только начать с ней обсуждать эту щекотливую тему. А ухаживания Александра Яковлевича были именно щекотливой темой – омерзительной и пугающей. – С таким видением мира тебе надо ходить по пивным и дышать духами и туманами.

Вася считала, что Полина строит из себя блоковскую Незнакомку и вообще – выпендривается на ровном месте. Подумаешь – шеф пристаёт! Это ж повезло, можно сказать!

– Если бы я работала в таком шикарном офисе и твой старый хрен сделал мне такое предложение...

– Не было предложения, одни намёки, – на всякий случай уточнила Поля.

– ...Не перебивай старших, бестолочь! Так вот, я бы ни секунды не думала. Я б сразу согласилась, ещё и спасибо сказала. Тем более, что ты ему всё равно быстро надоешь, твой бабник перекинется на другую, а хорошая работа и долж-

ность останутся при тебе!

– Или, перекинувшись на другую, он меня вообще с работы вышвырнет, чтобы глаза не мозолила, – вьедливо дополняла вариант развития событий Полина.

– Думать надо в позитивном направлении. Мысль материальна, – заметила Вася

– Думая в позитиве, нужно адекватно оценивать себя. А если он вообще не перекинется на другую, а жениться захочет? Мне его что, всю жизнь терпеть?

– И эта курица говорит мне об адекватности, – развеселилась Василиса. – Замуж уже собралась.

– Вася, ты просто его не видела, – чуть не плача, воскликнула Полина. – У него плешь, пузо, зубы жёлтые... Брррр. Он старый!

– Найди в нём плюсы!

– Не хочу. Меня сейчас стошнит от одной мысли о нём. И вообще, у меня Игорь! – принялась причитать Поля.

– Твой Игорь на тебе десять лет жениться не может, – справедливо заметила Василиса. – А тебе, между прочим, уже почти тридцать. Сколько можно тянуть. То он не готов, то денег нет, то мама его сомневается! По-моему, он морочит нам голову.

– Не нам, а мне, – вздохнув, поправила Поля.

– Федосеева, это что-то меняет лично для тебя? Да мне вообще плевать, – заявила Василиса, махнув рукой. – Но я про твоего Игоря тоже регулярно слушаю. Вы то сходитесь,

то расходитесь, то ссоритесь на всю жизнь, то миритесь до гроба. Я понимаю, так зато жить не скучно. Но тебе самой не надоело? Никакой стабильности!

– А вот и нет! – гордо улыбнулась Полина. – Мы уже неделю живём вместе.

– Съехались? – изумилась Василиса. – И ты мне ничего не сказала! Он что, предложил тебе жить вместе?

– Ага, – Поля счастливо улыбнулась и восторженно выдохнула: – Мы даже вещи перевезли к нему.

– А почему я ничего не знаю? – попыталась обидеться подруга. – Я этого десять лет ждала. А ты, паразитка...

– Вась, да я просто боялась, что опять что-нибудь сорвётся. Или мы поссоримся. Ну, или опять что-нибудь такое случится, и снова ничего не выйдет.

– Это да, – тут же согласилась Василиса. – С вас станется. Она была абсолютно права.

Игорь Ушаченко, первая и единственная любовь Полины, десятый год находился с ней в странных затяжных отношениях, гулявших туда-сюда по истеричной синусоиде. Дважды за это время они собирались подать заявление, но так и не доходили до ЗАГСа, и один раз расстались аж на месяц, решив окончательно порвать, но встретились на дне рождения у общего знакомого, и всё закрутилось по новой. Игорь бы невысок, черняв и вспыльчив, как чокнутый итальянец. Кроме того, он был ревнив, влюбчив и самолюбив до безоб-

разия. Василиса считала, что они не пара. Если учесть Полинин спокойный характер, её бесконфликтность и мягкость, то Вася была в чём-то права. В таких союзах один терпит, а другой позволяет себя терпеть. С любовью обстояло и того сложнее.

– Африканские страсти, – категорично заявляла Василиса, будучи сторонницей нормальных, спокойных отношений, в которых женщине должно быть более комфортно, нежели мужчине. – Это тебя должны любить и носить на руках, а не наоборот. Это ты должна капризничать и топтать ножками. А у вас какой-то сюр. Найди другого. Любовь любовью, но жить с таким психом нереально.

Иногда Поля и сама думала о том, что найти другого гораздо проще, чем терпеть Игоря. Но как же любовь? Предположим, найдёт она спокойного, тихого и... И что? Просто будет с ним жить? Есть, пить, вести общий бюджет, рожать детей и ждать старости? А чувства?

Василису её выкладки не интересовали.

– Не надо программировать себя на такую серость. Никто не говорит, что нужно именно так и никак иначе. Полюби другого. Не просто сойдишь, а полюби, – легко советовала подруга. – Как я. Я ж могу.

Она действительно могла. Вася была влюбчива, как голодный весенний клещ. В понравившегося мужчину она вцеплялась насмерть и держала до тех пор, пока не понимала, что он не подходящая пара. Или пока жертва не «делала ноги».

Василиса Науменко была девушкой деловитой, крепко стоящей на ногах и суровой в нужные моменты. Она умела терпеть, прощать и соглашаться только в том случае, если ей это было выгодно. Вася действовала из соображений логики, но мужчины, как известно, женской логике не подвластны. У них в голове свои тараканы, не поддающиеся дрессировке. Поэтому кавалеры у мадемуазель Науменко менялись часто, но с объективной точки зрения это было вполне рационально. Зачем тратить время на неподходящего, если где-то бродит ещё не пойманная вторая половинка? Что удивительно, полная, как колобок, Василиса никогда не бывала в состоянии «простоя». Рядом с ней всегда был пусть временно, но любимый человек. И зря дамы настойчиво изнуряют себя диетами, ходят на пытки в фитнес-клубы и до синяков массируют целлюлит.

Для того чтобы нравиться, это необязательно. Василиса Науменко своей корпулентной персоной подтверждала сей неоспоримый факт. И хотя сама она периодически пыталась похудеть, это никак не влияло на степень её привлекательности.

– Нет в мире справедливости, – грустно констатировала в такие моменты Вася, тоскливо жуя какой-нибудь низко калорийный капустный лист. – Когда жрёшь – в первую очередь растёт живот. А когда не жрёшь – сдуваются сиськи. Нет бы наоборот.

Именно по этой причине диеты в исполнении Василисы

были скоротечны и почти безрезультатны. Зато сама Вася пребывала в состоянии полнейшей уверенности, что живёт правильно. А человек, живущий правильно, имеет право давать советы окружающим, не достигшим этих высот.

Полина была из таких, из не достигших.

Кроме Василисы, советоваться было не с кем. С мамой не хотелось, так как Полина перед родительницей старательно строила из себя самостоятельную взрослую женщину, у которой всё хорошо. Настоящих подруг, как выяснилось, в прошлой жизни у Поли не было. Тех, что были, скорее можно было назвать приятельницами. Едва пропали деньги, как шелуха, обвалились и ненужные знакомства, крепившиеся лишь на встречах в клубах, в салонах красоты и прочих приятных местах, в которые Полине сейчас по материальным соображениям вход был заказан. Зато оказалось, что есть Василиса. Она была всегда: в детстве, в юности, а сейчас казалось, что будет и в старости. Вася была из тех, с кем можно дружить всю жизнь.

И только Васька знала главную Полину тайну.

Почту снова завалило спамом. В очередной раз Полине сообщали о выигрыше миллиона долларов, просили помочь деньгами бразильскому космонавту, забытому на Луне, и предлагали сотню разнообразных услуг, начиная со знаком-

ства с симпатичными девушками и заканчивая предложением купить фрезерное оборудование оптом.

– Что у нас тут? – Александр Яковлевич жарко навалился сзади, обняв стул вместе с секретаршей, вжавшейся в сиденье.

– Я пока проверяю. Если будет что-то интересное, я к вам зайду, – сдавленно пообещала Полина, стараясь не дышать. Он директора одурающе несло терпкой туалетной водой.

– Точно зайдёшь? – игриво уточнил Александр Яковлевич, то ли чмокнув губами, то ли чавкнув.

– Непременно. – Полина уже поняла, что долгожданного письма в почте опять не было. Глаза защипало то ли от запаха, то ли от расстройства.

– И кофейку мне сделай, – шеф удовлетворённо похлопал её по запястью влажной ладонью. – Давай-давай, живее, киска.

Девушка ловко выскользнула из его объятий и, схватив чашку, ринулась к дверям:

– Сейчас, только посуду сполосну.

В курилке, красиво оттопырив изящную ручку с длинной сигаретой, скучала Катя из бухгалтерии. Катя была то ли родственницей кого-то из хозяев конторы, то ли вообще любовницей, поэтому работы у неё было мало, и скучала она чаще, чем работала.

– Что, опять лип? – понимающе хмыкнула Катерина, ак-

куратно затушив вонючую сигаретку. Судя по оживлённому блеску в глазах, сегодня ей было чрезвычайно скучно, и барышня была не прочь почесать языком. А что может быть интереснее, чем сплетни о межполовых отношениях внутри офиса?

– А что, так заметно? – вздохнула Поля.

– Ага, – небрежно кивнула сотрудница. – Вон, слюни с пиджака капаят.

Она громко фыркнула, когда Поля испуганно начала себя оглядывать, и покачала головкой с идеальной укладкой:

– Да, Федосеева, простая ты, как пять копеек. Нельзя в наше время быть такой доверчивой. И как это Яковлевич до сих пор не развёл тебя на секс.

– Фу ты, – отмахнулась Полина. – Я доверчива, но не до такой степени. Это я бабам верю, а мужикам – ни-ни.

– Ну-ну, – в тон ей отозвалась Катерина. – Мы уже полгода ставки делаем на твою непокобелимость.

– Ставь на меня, – посоветовала Поля. – Не прогадаешь.

– Главное, чтобы ты с работы не вылетела.

– А что, есть предпосылки? – забеспокоилась Полина. Такое предположение в устах персоны, каким-то боком приближённой к верхушке, чрезвычайно пугало.

– Есть жизненный опыт. Мужики, конечно, охотники, но если в лесу дичи нет или она сидит в норе и скорее сдохнет, чем выйдет под ружьё, то даже самый заядлый охотник плюнет и свалит в другие места. Логику улавливаешь?

– Напекаешь, что ему надоест, и он отстанет? Я, Катя, этого уже давно жду. А наш охотник что-то не едет в другие места. Мне иногда кажется, что он скорее сам сдохнет, чем уступит.

– Хромает твоя логика. Ты смотри увольнения не дожись. Или изнасилования.

– Да не, он не такой, – вздрогнула Поля. Такая мысль ей просто не приходила в голову. А что, если... Да нет!

– Много ты про него понимаешь, – непонятно хмыкнула Катерина. То ли она намекала, что Поля мало знает про шефа, то ли сама знала про него столько, что простым смертным на это информационное поле лучше и не соваться.

Быстро сполоснув чашки, Полина поспешила в приёмную. Неприятная мысль о том, что они с директором довольно часто остаются по вечерам в пустом офисе, холодила позвоночник и шевелила волосы на затылке. И если раньше было просто неловко и тягостно, то теперь будет ещё и страшновато. Надо было срочно переключиться на что-то более серьёзное. Например, на Игоря.

Не далее как сегодня утром они опять поругались. И если раньше они дулись каждый на своей территории, то теперь, так как в отношениях наметился прогресс и влюблённые перешли на ступень совместного проживания, дуться приходилось в пределах одной квартиры. А это раздражало ещё сильнее, аккумулируя и раздувая обиду, как эпидемию гриппа в тесном коллективе чихающих сотрудников, не имеющих

возможности расползтись по изоляторам.

Хотя, наверное, теперь и мириться будет проще. Если раньше они упорно ждали, пока кто-нибудь позвонит первым, то сейчас, сталкиваясь нос к носу на общей кухне, период ожидания могли свести к нулю.

Да и кроме Игоря, к ссорам с которым Полина в общем-то привыкла, была ещё более важная проблема.

Самая серьёзная, которая мешала жить, дышать и вообще ждать чего-то хорошего.

Тайна.

О которой знала только Василиса. Кстати, Вася важности доверенного ей сокровенного знания не ценила и относилась к Полининому увлечению довольно легкомысленно.

– Ладно бы ты чем-то полезным увлекалась, – говорила она. – Так ведь фигнёй маешься! Денег на этом не заработать. Слава – ну, это довольно призрачно. Лучше б ты пела и в каких-нибудь кастингах участвовала.

– Я только в дугше пою. И то Игорь поначалу пугался и думал, что я плачу. У меня ни слуха, ни голоса.

– Если б ты была глухая и немая, тогда да, шансов бы не было. А так – извини. Вон сколько всяких скачет без слуха, без голоса, зато сиськами трясут – и всё, звёзды.

– Сисек у меня тоже нет, – напоминала Полина.

– Вот это уже серьёзно. Это для шоу-бизнеса трагедия, – ржала Василиса. – Ладно, тогда не пой. Но писать сказки – это какая-то ерунда. Что тебе это даст?

– Мне нравится! – Когда касалось святого, Полина начала жутко кипятиться. – Знаешь, какой кайф придумывать! Для детей! Особенно когда находишь какой-то классный сюжетный ход!

– Не знаю. А у тебя что, дети есть? – Вася любила конкретику. – Или тебе за эти сказки платят? Или ты стала известной писательницей? В чём профит, кроме кайфа?

Тут Полина всякий раз вынуждена была признавать, что ни в чём.

– Вот у нас мужик был во дворе, помнишь, который из снега всякие скульптуры лепил, – напонила Василиса. – А они либо таяли, либо их хулиганы ломали. Так он дожидался снега и снова начинал. Сизифов труд.

– Зато было красиво, – закатив глаза, вздохнула Поля. – Вот сколько непризнанных гениев творят просто так...

– Ты сейчас имеешь в виду тех гениев, которых таковыми в итоге признали. И по физиономии вижу, себя ты тоже причисляешь если не к ним, то к чему-то подобному. – Василиса умела раскусывать суть человека с ходу, как аллигатор орешек. Хрясь – скорлупки веером, и всё сокровенное на виду.

– Я просто занимаюсь любимым делом, – из последних сил сопротивлялась Поля.

– Так имеют право говорить люди, которые кайфуют на любимой работе, за которую им платят. Что-то мне подсказывает, что это не про тебя, радость моя. Книжки у тебя изданы? Нет. Гонорары заплачены? Нет. И о чём речь? О вы-

соком? Тогда это не ко мне. Я девушка простая, без затей. Но тебя как писательницу уважаю. Станешь знаменитой, буду гордиться и по благу возьму у тебя автограф без очереди. А пока меня твои усилия пугают. Давай будем ближе к земле.

– Ближе к земле мы будем в старости, – мрачно ворчала Поля.

– Да до этой старости ещё дожить надо. При такой политической обстановке я вообще боюсь, что к старости мы окажемся уже ниже уровня горизонта. А вокруг будут цветы и памятники. Живи настоящим, сотый раз тебе говорю. В этой жизни нельзя быть феей. Это в сказках они машут волшебными палочками и порхают среди звёзд. В реальности феи этими палочками по башке получают, а звёзды у них потом перед глазами пляшут. Рви жизнь зубами.

Полина торопливо соглашалась, понимая, что спор с Василисой ни к чему рациональному не приведёт. Это как бодаться с асфальтовым катком – смешно и безрезультатно, и сразу ясно, кто кого забодает.

А потом она бежала домой и снова писала свои волшебные сказки. И где-то в глубине души теплилась мечта, что однажды из издательства придёт письмо с предложением напечататься. Ведь кого-то печатают же, почему не её?

Правда, переезд к Игорю немного сбил Полинины планы. Теперь писать приходилось только тогда, когда любимого не было рядом. Пора было и его посвятить в тайну. Хотя Поля знала кавалера как облупленного и прекрасно догадывалась

о его реакции. Игорь вообще относился к ней как-то свысока, насмешливо, как к неразумному ребёнку. Поэтому и сказки будут восприняты как очередная блажь. И если Вася возмущалась с точки зрения рациональности трудозатрат, то Игорь мог просто презрительно фыркнуть, не подводя под своё отношение никакого базиса. Именно это и останавливало Полю.

Шеф уgomонился и наконец-то вспомнил про работу. Кофе он выхлебал не глядя и затребовал ещё.

– Стоило получать высшее образование и учить языки, чтобы сейчас прислуживать какому-то хрычу, – раздражённо бормотала Поля, намывая очередную порцию чашек. У шефа ожидалась деловая встреча, народ к нему валил валом, каждый норовил прийти не один, а с группой товарищей, поэтому мадемуазель Федосеева чувствовала себя посудомойкой вокзального кафе. От маникюра скоро опять ничего не останется. А она вчера только-только нарисовала новый узор.

Но мама всегда учила в любой ситуации искать плюсы. Так проще пережить даже самую большую проблему. Сейчас плюс был в том, что они с Александром Яковлевичем хотя бы не остались наедине. Люди – это гарантия того, что шеф не полезет. После Катерининогo предположения Поля всерьёз начала беспокоиться за свою девичью честь.

Но судьба такая пакостница – стоит утешить себя чем-то

одним, как она тут же пнёт с другой стороны и будет наслаждаться реакцией.

Письмо из издательства всё же пришло. И именно сегодня. Сердце заколотилось как сумасшедшее, едва Полина увидела в строке их адрес.

Она вскочила и нервно забегала по приёмной. Читать было страшно. Она так долго ждала этого, а сейчас оттягивала из всех сил момент истины.

А что, если...

А вдруг...

– Полечка, вы в порядке? – вышедший из кабинета директор очумело взглянул на секретаршу, потерянно шевелившую губами и рвавшую на аккуратные полоски только что полученный факс.

Он аккуратно выдернул остатки листа из её шаловливых ручек, и Полина тут же начала обмахиваться ладошками и теревить пуговицы на блузке, безучастно глядя мимо хорохорившегося начальства.

– Жарко? – заботливо поинтересовался босс.

Не ответив, Поля начала машинально расстёгиваться.

– Ух ты, – оживился директор и осторожно продолжил эксперимент. – Просто страшная жара нынче.

Полина сняла пиджак, вдохновенно разглядывая потолок.

Вид у неё был такой, словно наверху находились не безликие блоки гипсокартона, а панно какого-нибудь итальянца из Эрмитажа. Шеф тоже потарасился на потолок и взволно-

ванно продолжил:

– Эх, сейчас бы в одних трусах куда-нибудь на пляж...

Наверное, так чувствовала себя старуха, пожелавшая стать владычицей морской. Или рыбак, выпустивший из рук здорового сома.

Посмотрев куда-то сквозь Александра Яковлевича, девушка застегнулась, деревянной походкой вернулась на место и уставилась в монитор. Губы её были плотно сжаты, а брови нахмурены.

– Всё же женщины – страшные существа, – пробормотал взмокший от переживаний босс и вышел, раздражённо хлопнув дверью.

«К сожалению, в настоящее время издательство не занимается публикацией сказок».

Раз десять перечитав эту короткую фразу, перечёркивавшую все её надежды, Полина закрыла почтовую программу и осторожно выдохнула.

Ну, вот и всё...

– ...Ничего не всё, – возмущённо орала в трубку Василиса. – Можно подумать, других издательств в стране нет. Да их как поганок на болоте повылазило. Чего только не издают. Всякую муть. И тебя издадут.

– Я думала, ты обрадуешься, – вяло проямлила Поля,

тупо размешивая сахар в крошечной кофейной чашке. Кофе ей не хотелось, но организм настоятельно требовал какой-то активности. Работать тоже не хотелось. Зато ощущалась настоятельная необходимость выговориться. Держать в себе эту беду не было никаких сил.

– Поля, я сейчас расстроена. Точно так же я бы расстроилась, если бы ты сказала, что порвала колготки, что вас затопило, что шеф собрался на тебе жениться... Короче, твоя проблема – моя проблема. Я могу понять вместе с тобой, но толку от этого никакого. Надо искать выход. Давай возьмём кредит и напечатаем тебя за деньги. Иначе ты, моя дорогая, заработаешь невроз. Кстати, твой Игорь уже интересовался, что подарить любимой на день рождения?

– Нет.

– О! Тогда ты ему намекни.

– Чтобы он подарил деньги?

– Нет, Федосеева, чтобы он подарил тебе твою изданную книгу. Договорился, оплатил и подарил.

– Так он вообще не знает, что я сказки пишу, – помявшись, призналась Полина.

– Здравьете. Ну ты даёшь. Так пора сказать. Можно подумать, что ты газеты у соседей воруеть или детям на утреннике шарики протыкаешь. Ничего неприличного в твоём писательстве нет.

– Неприлично то, что меня не издают. Если б издавали, всё бы было нормально. Но раз не издают – значит, не писа-

тельница.

– Что за чушь? – ахнула Василиса.

– Науменко, а это я тебя цитирую.

– А ты не цитируй. Я тоже иногда говорю глупости. И незачем всё за мной повторять. Закрыли тему. Признаёшься Игорю, издаёшься за свой счёт и даришь мне книжку с автографом. И все счастливы.

– Ладно, – посопев, согласилась Полина. – А вдруг он будет смеяться? Я тогда тебя прибью за такие советы.

– Главное, чтобы в любом своём несчастье человек мог найти виноватого. Тогда и несчастье переживается довольно легко, – фыркнула Василиса. – Я готова лечь на амбразуру.

На амбразуру героической подруге лечь не пришлось. Как говорится, человек предполагает, а судьба пинает его в совершенно другом направлении по удивительной траектории.

Всю дорогу до дома Полина репетировала речь. Она старательно подбирала формулировки и аккуратно складывала шаткую конструкцию. Всё, что касалось творчества, казалось ей хрустальным замком, который может рухнуть от любого неловкого прикосновения. Почему-то в том, что Игорь окажется достаточно осторожным и тактичным, она сомневалась. Вот так и бывает: любишь человека, живёшь мыслями о нём, и кажется, что ближе его никого нет. А потом – бац! И выясняется, что как раз самое сокровенное ему дове-

ритель опасно. Ты ему розу своей души, а он, как колхозный мерин, твою розу сжует, ещё и попрекнёт колючками.

Поля строила доклад таким образом, чтобы в любой момент можно было пойти на попятный. Набрав в грудь воздуха и нажимая пальчиком на звонок, она ещё не знала, что стрелочница-судьба давно перевела свои рельсы, не спросив бедную барышню, а точно ли ей надо, например, в Воркуту, а не в Ригу.

Игорь открыл двери мгновенно, словно ждал. Когда близкий человек предчувствует твой приход, это наполняет душу чем-то светлым и тёплым.

Он сунул опешившей девушке какой-то шарообразный букет и скороговоркой пробормотал:

– Нам нужно серьёзно поговорить. Не разуйайся!

Игорь увлёк её в гостиную, стремительно вышагивая впереди. Широкая спина кавалера излучала смущение и нервозность.

«Вот оно, наконец-то!» – внутренне затрепетала Полина. Она так долго ждала от него решительного шага! Да что там говорить – все ждали. Их отношения даже успели стать поводом для подшучивания. И вот он, так трогательно волнуясь, наконец-то сделает ей предложение. Да плевать на это писательство! Хотя нет, не плевать. Но это несчастье можно отодвинуть. Ведь не зря говорят: нет худа без добра, а добра – без худа.

– Поля, – по щекам Игоря ползали диатезные красные пятна. Он судорожно сжимал и разжимал кулаки, отводя глаза и отчаянно алая ушами. Это было так трогательно, что Полине захотелось немедленно полезть к нему целоваться. Она б и полезла, но не успела.

– Нам нужно расстаться, – выпалил он, дёрнув головой и отвернувшись к окну.

Полина, продолжая сжимать во взмокшей ладошке букет и глупо улыбаясь, всё ещё стояла посреди комнаты, недоверчиво озираясь. Словно искала скрытую камеру. Или какое-то объяснение этой глупой шутке.

– Твои вещи я уже собрал, – сумрачно выдал кавалер, отрезав последние надежды на... да хоть на что-нибудь! Здоровенный клетчатый баул сиротливо стоял у дивана. Именно в нём они и привезли её вещи в эту квартиру совсем недавно. А теперь вон оно как. Никакой свадьбы. Никакого нового этапа. Ни-че-го.

И как это унизительно, когда тебя выгоняют...

– Ты... Ты меня выгоняешь? – не веря сама себе, уточнила Поля.

– Почему выгоняю? – как обычно вспылил Игорь. Орать он начинал по любому поводу. Извинялся любимый мужчина так же громко и бурно. Он вообще жил на эмоциях и постоянно фонтанировал то позитивом, то негативом. Представить Игоря в каком-то среднем состоянии было столь же сложно, как взвесить слона безменом. Проще говоря – невоз-

можно. Даже во сне любимый мужчина брыкался, хмурился или хихикал, разбрасывая в разные стороны тонкие руки. За долгие годы периодических совместных ночёвок Поля даже привыкла засыпать к нему спиной, чтобы не проснуться утром с фингалом или распухшей губой.

– А что, не выгоняешь? – прислушиваясь к натягивавшейся внутри струне, максимально безразлично уточнила Полина. – Так мне уходить или нет?

– Вечно ты переворачиваешь всё, что я скажу! – рассвирепел Игорь. – Я сказал «расстаться». Это значит, что мы больше не можем быть вместе. Нужно что-то менять! Ясно?

– Не совсем. То есть мне всё же уходить?

– Я тебя провожу, – чуть тише отозвался бывший, да-да – теперь уже бывший жених.

– Я же говорю – выгоняешь, – констатировала Полина.

– Ты невыносима!

– Нет, я просто не хочу, чтобы оставались какие-то разночтения в трактовке, – изумившись выплеснувшейся из неё зауми, отчеканила девушка. Она всегда старалась реагировать на Игоряшины вопли спокойно, чтобы лишний раз не ссориться. Сейчас многолетняя привычка снова дала себя знать. Ведь можно было орать, топтать ногами, обвинять его – это было бы так по-женски. Наверное, он этого ждал, чтобы заорать в ответ, осыпав её встречными претензиями. – Кстати, хотелось бы объяснений.

– Зачем? – изумился Игорь, выпустив из рук лямки бау-

ла, который он уже начал подтаскивать к выходу. Видимо, очень торопился выдворить из родных пенат некогда любимую девушку.

Всё происходящее добиралось до Полиного сознания словно через вату. Одно дело постоянные ссоры, и совсем другое – подобное унижение. Это был вовсе не эмоциональный взрыв с его стороны, а нечто продуманное. Ссорились они всегда по пустякам, спонтанно. А сейчас была не ссора. От этого по телу пробежал жутковатый холодок. Но как-то не верилось.

Нет. Так просто не бывает. А если и бывает, то не с ней. Десять лет! Десять лет!!! И что – всё?

– Затем, – нарочито спокойно пожалла плечами девушка. – Я ж должна знать, какие во мне дефекты, чтобы в следующий раз не повторять своих ошибок.

Может быть, он решил её проучить? Или это такая игра. Ну, тогда любимый заигрался. Она, конечно, барышня отходчивая, но всё имеет свои границы.

– В какой ещё следующий раз? – взвизгнул Игорь. – У тебя что, кто-то уже есть?

– Я думала, что у меня есть ты. Но так как ты сам говоришь, что нам надо расстаться и начать новую жизнь, то почему бы в моей новой жизни не появиться новому мужчине? – усмехнулась Полина. Усмехнулась из последних сил, потому что очень хотелось расплакаться. Было что-то такое во взгляде Игоря, что перечёркивало любые надежды на по-

зитивный исход.

– Как у тебя всё быстро! – рассвирепел он, злобно пнув сумку с вещами.

– У меня быстро? – изумилась девушка. – Я вообще-то только что шла домой, планируя поужинать с любимым мужчиной, и ничего менять не собиралась. Я ж не знала, что ты аж пожитки мои уже упаковал и ждёшь не дождёшься начала нового этапа. Кстати, вернёмся к основной теме воплей. Что не так было во мне и что тебя так прельстило в новой бабе.

– Она не баба! – неожиданно гаркнул Игорь.

Вот и всё. Можно было уже ничего не спрашивать, ничего не выяснять. Ведь самое главное он только что озвучил. Есть какая-то «она», и её даже нельзя называть «бабой»! Ишь ты, рыцарь!

Полина, конечно, была тиха и покорна, как угнетённая женщина Востока, но до определённого момента и тогда, когда это ей было нужно. Сейчас быть покорной не имело никакого смысла. Уж умирать, так с музыкой.

– Не баба? – фыркнула Поля. – Ты сменил ориентацию?

– Это пошло, – холодно бросил Игорь.

– Пошло – спать с девушкой десять лет, потом пригласить эту девушку с собой, любимым, жить, а через неделю собрать её вещи и выставить!

– У тебя квартира есть, я тебя не на улицу выгоняю! – заметил Игорь.

– Ну, разумеется, это меняет дело! Это так благородно.

– И что, мне теперь жить по принципу «Мы в ответе за тех, кого приручили»? – Игорь снова пнул ни в чём не повинный баул и свирепо уставился на Полину. Словно это она была в чём-то виновата.

– Как подло, – пробормотала девушка. – Ты говоришь так, словно подобрал паршивого котёнка, а тот вырос и обгадил тебе квартиру.

– Не надо утрировать, Полина! Просто обстоятельства сложились таким образом, что нам приходится расстаться.

– Я как раз обстоятельствами и интересуюсь, – напомнила Поля. Всё же она в первую очередь была женщиной, а уже потом – гордой. Поэтому ей требовались подробности: с кем, почему и вообще – как?!

– Я полюбил другую, – буднично пояснил Игорь.

– То есть десять лет ты любил меня, а потом вдруг...

– Полина, у нас просто были отношения! Отношения, обычные, какие бывают между мужчиной и женщиной! Я никогда не обещал тебе большего.

– Неужели? – изумилась девушка. – А разве мы не собирались в ЗАГС? Кстати, это была твоя идея.

– Так ведь не собрались же, – резонно напомнил бывший жених.

– А с этой... ну, с новой собрались?

– Собрались, – всё так же буднично согласился он.

– Так вот я и интересуюсь, – тоном дотошной хозяйки, выпрашивающей про окорок к новогоднему столу, продол-

жила Полина. – Что тебе помешало жениться на мне? И что в ней такого, что вы аж расписываться так торопитесь?

– Ты уверена, что хочешь знать? – прищурился Игорь.

– Нет, – следуя женской логике, заявила девушка. – Но я ж спать спокойно не смогу потом, буду фантазировать на эту животрепещущую тему. Поэтому давай, вываливай факты, а я уж как-нибудь переживу эту трагедию.

– Ладно, – легко согласился Игорь. Видимо, у него тоже наболело и хотелось напоследок сделать гадость. – Женщина должна быть женщиной. В ней должна быть изюминка...

– То есть, если сожрать кило изюма, то...

– Не перебивай! – рявкнул некогда любимый мужчина. – Женщина должна быть немного стервой, капризной, непредсказуемой и праздничной! А ты? Какой была ты все эти годы? Обычной, неэмоциональной, ты всегда уступала, никогда не придавала нашим отношениям остроты, вечно я должен был...

– То есть когда ты вопил, как раненый слон, а я не била тебя в ответ сковородой по уху, хотя очень хотелось – это значит, что я не придавала нашим отношениям остроты? – ошарашенно уточнила Поля.

– Да тебе было плевать на мои переживания, – патетически заявил Игорь. – Всегда. Ты была снулая, как окунь в жару.

– Гад!

– Эмоционировать надо было раньше! С тобой даже ссо-

риться было не так интересно, как с ней!

– А вы что, уже успели подраться? – усмехнулась Полина. И ей даже стало весело. – Просто я пытаюсь представить, чего не было в наших ссорах. Только рукоприкладства.

– А она в меня вещами бросается! – гордо заявил Игорь.

Поля одурело поморгала и ехидно переспросила:

– Прости, не расслышала. Она в тебя бросается вещами? Просто у тебя такой тон, что можно подумать – это тебя невероятно воодушевляет.

– Именно так, – кивнул Игорь. – А что было с тобой? Разговоры ни о чём, какие-то вялые походы в гости, какие-то скучные вечеринки, потом ты вообще замкнулась в своих проблемах с работой, с деньгами. Ты и раньше-то праздником не была, а последние годы и вовсе превратилась в какую-то тётку, заикленную на добыче денег, словно у тебя семеро по лавкам.

– Но ты ж не давал мне денег.

– Надо было требовать!

– Это как в анекдоте. «А что, так можно было?» – пробормотала совершенно выбитая из колеи девушка. Получается, она всё делала не так. И даже когда наступала на горло собственной песне и пыталась не быть стервой, капризной и... что там ещё перечислял этот придурок... В общем, нужно было поступать строго наоборот. А ещё говорят, что это у женщин нет логики.

– Слушай, я ответил на твои вопросы? – нетерпеливо на-

хмурил брови Игорь.

– Да у меня такое ощущение, что ты вроде и ответил, но не совсем по-русски, – так говорила Полина, удивляясь своей твёрдости и последовательности. Давай я закреплю в сознании пройденный материал, а то у меня концы с концами не сходятся. То есть ты нашёл капризную истеричку, которая швыряется в тебя вещами, требует денег, при этом она по самые уши наполнена изюмом... Кстати, что именно ты посчитал в ней изюминкой? Тягу к рукоприкладству, или она у тебя сразу яхту потребовала?

– Она пишет стихи, – высокомерно произнёс Игорь. Судя по тону и надменному взгляду, это он достал из рукава туза.

– Стихи? – нервно хихикнула Поля.

– Да, – неожиданно сварливо подтвердил кавалер. – Я не удивлён, что тебе смешно. Не всем дано это понять.

– Куда уж мне, – задумчиво протянула Полина. Как причудливы порой кульбиты судьбы. А она-то думала, как сказать Игорю о своих литературных потугах. И вот, пожалуйста – опоздала! Ну, хоть клонуть напоследок.

Поля понимающе кивнула и, стараясь говорить ровно, словно они обсуждали какой-то рабочий вопрос, уточнила:

– А где издаётся?

Судя по реакции кавалера, он уже был в теме, так как во взгляде мелькнула досада, и Игорь начал многословно повествовать о ситуации на книжном рынке. Всю эту ерунду Полина знала и без него, благо регулярно общалась с товари-

щами по несчастью (а тягу к творчеству в наше время можно было приравнять именно к несчастью), поэтому она вцепилась намертво и занудно повторила вопрос:

– Так в каком она издательстве, поэтесса твоя?

– А тебе зачем? – вспыхнул Игорь.

Ха! У Поли тоже имелся туз в рукаве, и, уходя, она непременно желала щёлкнуть им по носу вероломного жениха.

– Ну, я немного в курсе этой кухни, – словно крокодил в засаде, хмыкнула девушка. – Надо полагать, что никто её издавать не желает. Ой, не надо делать такую зверскую морду, я не в том смысле, что твоя фея пишет фигню. Просто сейчас поэзию не издают, это нецелесообразно с коммерческой точки зрения. Поэтому публиковаться ей придётся за свой счёт. Либо искать понимающего издателя.

– Тебе-то откуда знать?

В голосе Игоря было столько презрения, что она не выдержала и брякнула:

– У меня книга скоро выходит. Уж поверь, я в этом разбираюсь.

О, это был миг наслаждения. Даже если бы Полина со всей дури треснула Игоря по башке разделочной доской, и то реакция не была бы столь впечатляющей.

– Книга? Но ты ничего не рассказывала...

– А что бы это изменило? – пожала плечами Полина. – Ты бы не начал зыркать по сторонам в поисках поэтесс и прочих более одухотворённых личностей? Вряд ли для тебя это

первично. Не на декламацию стихов же ты клюнул, я тебя слишком хорошо и долго знаю. Или у твоей новой пассии только один плюс против меня – умение рифмовать, а сама она страшная, как Раиса Геннадьевна с первого этажа?

Раиса Геннадьевна была фигурой одиозной, поэтому сравнение с нею можно было посчитать оскорблением. Носатая, скелетообразная старая дева, имевшая на макушке жидкий пучок волос, бережно упакованный в толстую махровую резинку с бантиком, круглые сутки шныряла по подъезду, подслушивая под дверями. Все новости, зачастую переиначенные или обросшие плодами её нездоровой фантазии, распространялись среди дворовых пенсионерок и далее мигрировали по микрорайону.

– Нет, она не страшная, – напряжённым голосом объявил Игорь. В нём явно боролись желание нахамить и надежда выяснить что-то полезное для своей рифмоплётки.

– Я всегда в тебя верила, – похвалила его Полина. – Всё же приятно быть поменянной на достойную кандидатуру. Мда. Ладно, понесли меня на выход. Надеюсь, ты не заставишь меня переть вещи самостоятельно? Всё же когда мы переезжали сюда, ты их нёс сам.

– Я отвезу тебя домой, не переживай.

– Да чего уж теперь переживать-то... – хорохорилась Поля, судорожно соображая, как бы выяснить подробности о внешности соперницы. Всё же интересно, какая она. Что в ней такого?! Да!!!

Но где-то в глубине души она орала. Хотя, может быть, Игорь и сейчас всё ещё надеялся на истерику, эмоции и что там ещё он желал получать от подруги жизни? И если сейчас его надежды оправдать, то всё ещё можно вернуть? А надо возвращать? Разве после такого может продолжаться нормальная жизнь? Разве можно будет делать вид, что ничего не было?

Десятки вопросов гудели в бедной Полиной голове. И не было ни одного чёткого ответа, который мог бы их выключить. Одни сплошные предположения и домыслы: а вдруг, а если...

Ведь реальность-то не знает сослагательного наклонения.

– Игорь! – потерпевшую вдруг осенило, и носильщик баула едва не затоптал её на выходе из подъезда. – А когда ты меня сюда перевозил, она что, уже была?!

– Нет, – скупо бросил он, настойчиво выпихивая девушку на улицу.

– А как?!

– Мне бы не хотелось обсуждать с тобой мою личную жизнь. – Игорь гордо вскинул голову. – Ты не находишь, что это слишком?

– Я нахожу, – саркастически ухмыльнулась Поля, – что «слишком» было всё остальное, что я делала предыдущие десять лет. И после всего, что между нами было, у тебя поворачивается язык говорить такое? Это с дворником личную жизнь обсуждать неприлично! А я имею право знать!

– Что ты орёшь? – зашипел Игорь, оглядываясь по сторонам. – Давай, конечно, посвятим в наши разборки всех!

– Ой, я думала, что тебе, наоборот, в кайф, когда девушка орёт как резаная. Сам же говорил...

– Не перевирай мои слова!

– Не перевирай, – проворчала Полина. – Мы, писатели, такие, нас хлебом не корми, дай перевернуть хорошего человека. И всё равно, не уходи от ответа. Мне любопытно: когда вы спарились, если я только-только у тебя жить начала?

– Перестань оскорблять мои чувства!

– Ах, сколько патетики! А про мои чувства ты подумал?

– Да какие чувства? – кисло и даже с некоторой жалостью

Игорь посмотрел на Полину. – Мы просто жили вместе, и ты ждала, что я на тебе женюсь! И всё! Это не чувства, это просто... Это жизнь. А я так не хочу! И как только появился шанс, который бывает один на миллион, я им воспользовался. Да, я скотина, я тебя подвёл, предал! Это всё у тебя на лбу написано, можешь не озвучивать. Но, положи руку на сердце, разве ты бы так не сделала? Когда понимаешь, что у тебя есть выбор: жить с человеком только ради того, чтобы оставаться в его глазах порядочным, или жить полной жизнью, испытать то, что дано немногим, но где-то там оставить женщину, которая будет считать тебя подлецом! Да, это моя плата, и я буду жить и мучиться!

– Ха, – поморщилась Полина. – А у тебя на лбу написано, что мучиться ты не будешь. А если и будешь, то очень

недолго. И ты всё время озвучиваешь какие-то оскорбительные для меня вещи, чтобы я разоралась, наговорила в ответ чего-нибудь ужасного, и это уравнило бы нас. Думаешь, я голубоглазая дурочка с пузырьками вместо мозга и не понимаю элементарных вещей? Не надо недооценивать окружающих. И да, я бы тебя не бросила вот так, как это сделал ты. Потому что не считала, что ты для меня всего лишь человек, в глазах которого я хочу оставаться порядочной! По-моему, этого слишком мало для десятилетней дружбы. Хотя какая дружба... Мы просто спали вместе. Два уважающих друг друга человека периодически спали вместе, ходили в гости – в общем, скрашивали друг другу досуг как престарелые компаньонки. Ведь так, да?

– А что, нет? – Игорь почти насильно затолкнул Полю в машину и сел за руль, злобно хлопнув дверью.

– Ну, тебе виднее.

– Да, мне виднее.

Всю дорогу они молчали. Полина всё никак не могла осознать происходящего. За последние полчаса она узнала столько всего, что её мировоззрение перевернулось с ног на голову и сейчас таранилось на окружающую действительность очумелыми глазами подвешенной за хвост обезьянки. Внутри нарастала боль, отдававшая горечью и тягостной пустотой. От тоски и чувства безвозвратной потери даже немного подташнивало. Но это не было потерей близкого

человека. И больно было не от того, что разбилось сердце. Если смотреть правде в глаза, то оно, кажется, и не разбилось вовсе. А вот обида была. Огромная, тяжёлая.

За что с ней так?

И юрким червячком извивалась мелкая мыслишка: отомстить. Мелкая не в моральном плане, а именно с точки зрения размера. Она была какая-то хилая, тощая и слабо обдуманная. Именно она и подтолкнула Полину соврать, что вот-вот выйдет книга. А как она выйдет-то? И даже если издать за свой счёт, то что – идти к Игорю хвастаться, что ли? Нет, ерунда какая-то. Надо, чтобы он сам вдруг понял, что именно потерял. Понял и начал кусать локти, да. В тоске и горе. А она гордо и снисходительно бросит на него прощальный взгляд и уйдёт за горизонт. Только это можно было считать точкой в их отношениях.

Это мужчины спрыгивают с уходящего поезда судьбы на какой-нибудь неожиданной и незапланированной станции и считают, что поставили точку в отношениях. Ничего подобного – это всего лишь многоточие. Потому что умчавшаяся вдаль на ушедшем поезде женщина ещё не всё сказала и сделала. Ей же не дали шанса подготовиться и ответить достойно.

Зато теперь стало ясно, что имела в виду Василиса, когда говорила, что лучше бросать мужика первой. Кто первый бросил, тому проще. Он всё взвесил, продумал и ушёл на запасной аэродром. А вот когда от тебя уходят на этот самый

аэродром, а ты без подготовки и даже без парашюта – это настоящая беда. Вроде как вышвырнули тебя, и лети. А куда, как – это уже твои личные проблемы и трудности. Вот и у Игоря теперь любовь, чувства, поэтесса. Ждёт его небось после серьёзного разговора, волнуется. А Полину никто не ждёт. Хорошо ещё, если брата дома нет, а то ещё и с ним придётся как-то объясняться. Неделю назад он весьма скептически отнёсся к Полиному переезду. И оказался прав. Вот теперь Игорь при новой бабе, а она одна, никому не нужна. Если только шефу.

ТЬфу!

Баул из машины Игорь выволакивал так торопливо, что едва не оторвал ручки. Полине вдруг остро захотелось, чтобы он немедленно исчез. Она даже готова была сама тащить сумку, лишь бы больше не видеть этого человека, по сути сломавшего ей жизнь. Пазл из осколков ощущений внезапно сложился, и ей стало ясно, почему так тяжело.

Дело не в том, что в её жизни больше не будет этого мужчины. Вероятно, он даже прав – не было никакой любви. И, что скорее всего, будет какая-то новая любовь, другой мужчина. Но сейчас было жаль не чувств, а десяти лет жизни. Десяти лет юности, молодости, которые уже никогда не вернуть. И новые отношения всё равно будут уже другими, не такими лёгкими, не такими безоглядно безбашенными. Это будет любовь с оглядкой, как и у каждой однажды преданной

женщины.

И отомстить всё равно хотелось. Или хотя бы показать, что у неё всё не так уж плохо. А как показать-то? Позвонить прямо сейчас шефу и сказать, что согласна? Был бы любовник, как советовала Василиса, так можно было бы целый спектакль устроить – для ревнивого Игоря это было бы более-менее чувствительным уколом. Так ведь и любовника не завела! А зачем, когда был любимый и единственный?

Трагически вздохнув, Полина поплелась следом за подпрыгивающим от нетерпения Игорем: чем ближе к финишу, тем веселее он становился. Даже глазки наглые заблестели.

Достать ключ от домофона она не успела. Дверь распахнулась, едва не пришибив замешкавшегося изменника, и из подъезда, на ходу роясь в карманах, выскочил здоровенный рыжий амбал.

«Вот оно», – поняла Полина и рванула к рыжему, повиснув у него на шее.

– Петька, привет! А ты куда?

– Полечка? – одурело заморгал рыжий, проворно сграбастав девушку здоровенными лапами и бережно придерживая, чтобы она не рухнула на асфальт. До земли Полинины ноги не доставали. Зато она представляла, как эффектно смотрится на фоне такого фактурного мужика. Игорь, втайне страдавший из-за своего мелковатого роста, конечно же сейчас в бешенстве. Как она могла забыть про Петю Скоберева, своего вечного воздыхателя?! Вот кто станет орудием мести!

Да-да-да! У неё тоже есть к кому прислониться в трудную минуту.

Сколько Полина себя помнила, Пётр всегда маячил рядом. Рыжий, тощий, нескладный мальчишка с годами превратился в здорового кабана с шеей, толще Полининой талии. Он не был ни принцем, ни рыцарем, ни мужчиной её мечты. Потому что ни одна юная барышня не мечтает о рыжем. Предмет обожания может быть блондином, брюнетом, шатеном, но курносый, вихрастый и с россыпью веснушек на носу, руках и прочих местах – никогда. Кроме того, учился Петя Скоберев так себе, получил какое-то невнятное образование и работал простым водителем-экспедитором. Разве о таком мечтают? Такого просто не замечают и изредка усмеваются, ловя его влюблённые взгляды. Ну, может, и не совсем влюблённые. Но в том, что она ему нравится, Поля не сомневалась. Он всегда вежливо здоровался и свекольно краснел при встрече, даже не отваживаясь на более близкое общение. Так почему бы временно не осчастливить мужика, тем более, что и ей это сейчас весьма кстати.

– Приходи ко мне чай пить, – звонко рассмеялась Полина, задрыгав ногами и спрыгнув на землю. – Я по тебе соскучилась.

– Соскучилась? – опешил парень. Последний раз они виделись неделю назад, когда Игорь тоже довольно прытко нёс этот же баул, но в другом направлении. Тогда его удостоили лишь взглядом, а на вопрос, не нужна ли помощь, Полина

лишь небрежно мотнула головкой и бросила, что переезжает. Надо полагать, что сейчас она переезжала обратно. Дураком Петя не был, соображал довольно быстро, поэтому, покосившись на мрачного сопровождающего, смачно поцеловал Полину в щёку и по-хозяйски взялся за ручки баула, решительно дёрнув его к себе: – Ну, так я тоже соскучился. Наконец-то. Ты, парень, давай, иди, мы сами тут.

– Это кто? – взвизгнул Игорь, ещё не успевший перестроиться и осознать, что прав на Полину более не имеет.

– Это Петя, – пояснила Полина, ласково потрепав рыжего амбала по бритой щеке и нахально прижавшись к ноге. Головой девушка доставала ему как раз до подмышки.

– Какой ещё Петя? – взревел бывший жених, забыв, что он бывший. Всё же чувство собственности в мужчинах развито гораздо сильнее интеллекта.

– Какая теперь разница, какой, – миролюбиво поддержала скандал Поля. – Стихов он не пишет...

– Пишу, – неожиданно пробасил Скоберев, снова дёрнув баул. – Почитать?

– Не надо, – испугалась Полина. Кто его знает, что он там пишет. Как начнёт сейчас декламировать какие-нибудь матерные частушки, вот Игорю радость будет. – Давай потом, без свидетелей.

– Без свидетелей мы чем-нибудь другим займёмся, – хмыкнул Пётр, с высоты своего громадного роста разглядывая осатаневшего Игоря. Тот вращал глазами и раздувал

ноздри, как испанская бойцовая корова. Но, несмотря на ярость, у ревнивца хватало мозгов не начинать драку, всё же весовые категории были слишком неравными.

Игорь смерил Полину презрительным взглядом и процедил:

– Я так и знал.

– Видишь, какой ты прозорливый, – похвалила его торжествующая девушка. – Всё про меня заранее знал. А я про тебя не знала и даже не догадывалась. Ты молодец. Счастья тебе в новой жизни. Не поминай лихом. Петенька, пошли.

– Петенька, – просипел им вслед Игорь. – Как ты могла?! А я тебе верил!

– Милый, мы, между прочим, просто идём пить чай, а вот ты к своей поэтессе вовсе не за чаем торопишься. Я тебя не бросала, не выгоняла и не предавала. Так что сейчас имею право пить что угодно, с кем угодно и где угодно.

– Можно чаем заняться прямо у меня, – преданно выдохнул Скоберев.

– Чаем они будут заниматься, – Игорь остервенело рванул на себя дверцу машины. Авто оскорблённо взвыло сигнализацией, которую хозяин забыл отключить. – Чаем!

Полина задумчиво посмотрела вслед злобно газанувшему автомобилю и небрежно сбросила с талии Петину руку.

– Я нужен был для декораций, – понимающе погрустнел Скоберев.

Полина удивлённо хлопнула глазами и посмотрела на со-

седа уже более внимательно. Надо же, какой сообразительный. Всё понял, а так здорово подыграл. Насколько она слышала, мужчины в этих вопросах проявляли, как правило, непроходимую тупость. А этот просто артист больших и малых театров.

– А что, чай мне одной пить? – надула губки Поля. – У меня сегодня стресс.

– Я понял.

– Понял?

– Да. Понял. Бывает. Могу принести коньяк. К чаю.

– Я коньяк не люблю, он вонючий, – подумав, решила покапризничать Полина.

– У меня хороший, – довольно односложно продолжил диалог Петя.

– Откуда у тебя хороший-то? – обнаглела девушка, решив проверить, сколь долго заинтересованный в отношениях мужчина может терпеть её выходки. Судя по невозмутимому Петру, запас у неё был пока огромный.

– У меня много чего хорошего есть, – туманно пояснил Петя и добавил конкретики: – А плохой коньяк я не пью.

– Я вина хочу. Или ликёра. У меня стресс, – напомнила Поля. – Мне надо напиться и забыться.

– А моя задача какая? Просто чтобы у нас не возникло недопонимания.

– Петечка! Ты что, думаешь, что я упьюсь до беспамятства, а утром начну жалеть о том, что было? И не надейся!

Всё будет под контролем.

Проснулась Полина с дикой головной болью. Будильник в мобильнике надрывался изо всех сил, вопя голосом Масяни: «Вставай! Вставай, говорю! Счастье своё проспидишь!»

– Где я? – еле ворочая шершавым языком, спросила Полина у телефона. Стоило только задать вопрос, как активизировались какие-то важные участки мозга, и ужасные воспоминания нахлынули на неё, лавиной сметая и сон, и покой, и лёгкую расслабленность. Девушка резко вскочила, наплевав на раскаляющуюся голову, и начала дико озираться.

– Так. Меня бросил Игорь. Потом был Петя. Потом мы занесли вещи домой и пошли к Пете. Или не пошли? Нет, пошли. Пили... Что-то пили. Кофе помню, ликёр, Петю. Вроде целовались. Или это я целовалась? Вот зараза! Всё же напислась! Нет, это он меня спойл! Нарочно, чтобы...

Тут она торопливо посмотрела вниз. На месте было не только бельё, но и даже юбка с чулками. Чулки съехали, как гольфы у первоклашки, а юбка была изжёвана до крайне неприличной степени. Идти в такой на работу было точно нельзя.

– Ёлки-метёлки! Работа! – Воспоминания накатывали неравномерными волнами, притапливая всё сильнее.

Ещё раз оглянувшись, Поля поняла, что было не так. Ночевала она почему-то в комнате брата. Ну, хотя бы дома.

Она бросилась в свою комнату к шкафу и выдернула пер-

вый попавшийся костюм. Зеркало в дверце услужливо пугануло полуголую Дюймовочку страшной рожей с остатками макияжа и всклокоченными волосами по округности. Чёлка и вовсе стояла дыбом, как ирокез у панка.

Костюм оказался с безобразно короткой юбкой, волосы пришлось спешно мыть, иначе они отказывались укладываться во что-то приличное, поэтому позавтракать Полина не успела.

Дробно стуча каблучками, она скатилась к Петинной двери и требовательно нажала на звонок. Чтобы ускорить процесс, девушка для верности попинала железный косяк каблуком. Под весёлый грохот и цокот хозяин гостеприимно распахнул двери и любезно поинтересовался:

– Опохмелиться зашла? У меня ещё осталось! С добрым утром, кстати.

– С наидобрейшим! Что-то ты сегодня как-то непочтительна, – подозрительно прищурилась Поля. – Что вчера было? Мы уже того?

– Вчера ты выпила сначала ликёр, потом мой коньяк, потом начала ко мне приставать, – послушно начал перечислять Пётр.

– Ты обалдел, чего орёшь? – прошипела Полина, втолкнув его в квартиру и захлопнув за собой двери. – Не придуривайся! Ты специально меня напоил?

– Во-первых, я тебя предупреждал, что не надо пить. Во-вторых, пьяные женщины мне неинтересны...

– Ах, так я тебе неинтересна! – Поля в ярости вцепилась в его футболку.

– Почему? Сейчас-то ты трезвая. Я про вчера говорю. Я так не хочу, это нечестно по отношению к тебе. Тем более, что целоваться ко мне лезла не ты, а коньяк с ликёром. Я не хочу, чтобы у нас что-то было только потому, что ты рассталась со своим парнем и с горя напилась. Я не таблетка от депрессии и не одноразовое утешение. Давай сделаем вид, что вчера ничего не было.

– А что, что-то всё-таки было? – упавшим голосом уточнила Полина. Ей было невыносимо стыдно. Мало того, что она ничего не помнила, так её ещё и отчитывают. Причём совершенно справедливо.

– Ничего особенного. И целуешься ты так себе.

– То есть ты воспользовался? – снова взвизгнула она.

– Даже не собирался.

– Не собирался?! Ах ты гад!

– Ты такая непредсказуемая. Тебе не угодить, – вздохнул сосед. – Как лучше, чтобы я тебя домогался или уважал на расстоянии?

– Что за идиотские вопросы! А сам ты не понимаешь?

– Я так понимаю, что нужно упрямо домогаться и демонстрировать, что я жить без тебя не могу, но при этом дать тебе возможность оставаться неприступной и желанной. Я про женскую психологию много читал, так что понял, что нужно не догадываться самому – всё равно не догадаешься, а спра-

шивать. Но, как показывает практика, на такие вопросы вы тоже не отвечаете. Потому что сами не знаете, чего хотите. Тебе для повышения самооценки нужен необременительный флирт, а я...

– Иди ты в болото! – рявкнула Полина, судорожно открывая замок. – У меня с самооценкой всё в порядке! Разметался!

– Заходи на чай, когда соскучишься, – радушно крикнул ей вслед Пётр, загадочно улыбаясь.

Полина в последнюю секунду влетела в набитый автобус, втиснувшись между объёмной дамой и кабиной водителя. Водитель был чернявым, улыбчивым и через край позитивным. Он строил Полине глазки, улыбался и даже подмигивал. Причина его заинтересованности в девушке вскрылась буквально через несколько минут.

– Я первый день, – доверительно поведал он и сверкнул очередной улыбкой.

– Надеюсь, он хоть водить умеет, – раздражённо бросила дама поверх Полининой макушки.

– А вы не знаете, здесь прямо или налево? – проигнорировав даму, спросил водитель.

– Налево, кажется, – неуверенно ответила девушка.

– Прямо здесь, – гаркнула дама. – Налево на следующем повороте!

– А потом куда? – с искренней заинтересованностью продолжил диалог водитель.

Полина, отдав бразды правления в руки уверенной тётке, решила промолчать. Словно из вредности, тётка тоже затихла.

– Куда сейчас? – нервно уточнил чернявый. Он уже не улыбался и смотрел сурово.

– Да откуда я знаю! – обозлилась Поля. – Вы меня что, разыгрываете? Вы же водитель – вот и везите!

– Я водитель тридцать седьмого маршрута! А это сорок первый! Я знаю, где у него конечная, а как вас везти – понятия не имею! Скажите спасибо, что я вообще на работу вышел!

– Спасибо! – прорычала дама. – Тебя расцеловать или так поедешь?

– Расцелуйте, – пробормотал мужчина. – А сейчас как?

– Вот делать мне больше нечего, как дорогу тебе показывать, – завелась пассажирка, напирая на Полину мощными телесами.

– Но вам же действительно сейчас всё равно делать больше нечего, – хихикнул кто-то сзади. – Показали бы мужику, куда ехать. Быстрее доберёмся.

– Прямо, теперь всё время прямо, до метро, – не выдержала Поля.

– Спасибо, – водитель снова расцвёл улыбкой.

«Бред какой-то!» – мысленно резюмировала девушка. Жизнь покатила кувырком и навязчиво демонстрировала, что ничего нормально уже не будет. Даже обычная дорога на

работу.

Всё пошло не так.

У дверей офиса опоздавшую Полину встретила нервно курившая Катерина. Она ежесекундно стряхивала пепел на асфальт и злобно сопела.

– Полина! – взывала бухгалтерша, отбросив сигарету. – Ты кого нам прислала?

– Кого? Кому? – Поля попыталась активизировать мозг. Последние события были настолько судьбоносными, что вся остальная ерунда типа рабочих вопросов подчистую выветрилась из её головы. Какая тут работа, когда происходит такое!

– Нам нужно установить программу на новый комп и отладить старую! А он... А этот... Пошли, сама с ним разговаривай, а то я его убую на фиг!

«Точно, – вспомнила Поля, пока они бежали по лестнице. – Я же им вызвала компьютерщика!»

Ситуация начала проясняться. Во-первых, теперь опоздание можно было списать на то, что она разбиралась с бухгалтерией, не добравшись до рабочего места. А во-вторых, стало понятно, почему орёт Катя. Шеф требовал, чтобы все наёмные работники искались непременно по самому дешёвому тарифу. Их системный администратор сейчас пребывал в законном отпуске и нежился где-то под пальмами. Его помощник умудрился заболеть какой-то заразной детской бо-

лезню, то ли ветрянкой, то ли корью – в общем, отсутствовал. И пришлось вызывать спеца из сторонней организации. Рачительный Александр Яковлевич сказал, что это не его проблемы, но работа должна стоить меньше меньшего. Правда, он не преминул добавить, что такой экономный он только в рабочих вопросах, после чего чавкнул толстыми губами и, подмигнув оторопевшей Поле, отбыл в кабинет. Дело было буквально на днях, а вчера она наконец-то нашла фирму, предоставлявшую именно недорогих специалистов.

Поговорку о бесплатном сыре из мышеловки придумали умные люди. Тощий субъект, едва перешагнувший порог совершеннолетия и алевший разнообразными прыщами на юном лице, всем своим видом подтверждал эту непреложную истину. Он скорбно сидел на краешке стула и ждал расправы. То, что Катерина вернулась не с дубиной, не с автоматом, а всего лишь с мелкой девицей, его, судя по оживлению в глазах, обрадовало.

– Заплатите за вызов, – петушиным дискантом потребовал он.

– Вот, полюбуйся! – Катерина ткнула в его сторону острым малиновым ноготком и презрительно скривилась. – Вообще ничего не сделал, а денег хочет! Делай программу, вредитель! У меня отчёт! У меня аудиторы придут на следующей неделе!

– Вы не говорили, что вам нужен специалист по 1С, – прогундосил парубок и жалобно шмыгнул. – Я веб-дизайнер, я

могу сайт сделать, могу ещё много чего, а это не могу! В заказе ничего про 1С нет!

– Поля, ты им говорила? – Катерина требовательно уставилась на задумчивую секретаршу.

А кто его знает, говорила она или нет. Вспомнить никак не получалось, а признаться точно было нельзя.

– Конечно, – нахально заявила Полина. – Молодой человек, вы свободны. Нам не нужен сайт.

– А я могу!

– Я вас поздравляю. Но нам не надо!

– Тогда заплатите за вызов, и я пошёл!

– Где ты его взяла? – пронила Катерина.

– Шеф велел найти самого дешёвого. Вот, пожалуйста, дешевле не было, – вздохнула Поля.

– Да, я самый дешёвый, – гордо дёрнул кадыком парень.

– Юноша, это не предмет для гордости, – просветила его бухгалтерша.

– Платите деньги, – упёрся тот, для верности вцепившись тощими пальцами в стул.

– Сейчас я позвоню вашему начальству, – дёрнулась было к выходу Поля, но Катерина её перехватила.

– Отсюда звони. Я хочу ускорить процесс выдворения этого упёртого гения. Давай-давай. Если что, я помогу.

Едва услышав голос менеджера компьютерной фирмы, Полина немедленно вспомнила, что абсолютно точно требовала именно спеца по 1С, а не кого-то там ещё. Чувство соб-

ственной правоты придало ей сил, и торговля телом прыщавого программиста пошла веселее. Вообще, скандал по рабочему вопросу – замечательное средство от личных переживаний. Аспект психологического напряжения смещается, и даже самая непоправимая трагедия временно отступает на второй план, разгружая мозг.

Потерявший объект обожания шеф, пройдясь по всем кабинетам и обнаружив раскрасневшуюся от эмоционального диалога секретаршу в кабинете Кати, пристроился рядышком и начал умильно разглядывать мадемуазель Федосееву, жестикулировавшую, как арабский торговец сувенирами. Втюхать специалиста узкого профиля обратно его работодателю пока не получалось.

– Ну и что, что он хороший веб-мастер? – напирала она на собеседника, то ли прикидывавшегося дураком, то ли таковым являвшегося. – Нам нужен другой специалист! Другой!

Александр Яковлевич перебазировался на стол, усевшись рядом с телефоном и расплющив перед Полининым носом свою толстую ляжку. Сверху открывался отличный вид на её колени и всё остальное, благо мини-юбочка, в спешке неосмотрительно надетая девушкой с утра, уехала чуть ли не на пояс.

Не замечая босса, Полина продолжала вдохновенно дискутировать.

– Вы заказывали специалиста? Заказывали, – хорошо поставленным голосом гнул свою линию оппонент. – Он у вас?

У вас. Он может сделать любую работу по своему, подчёркиваю – своему профилю. Вам не нужен сайт? А зря. Это очень пригодилось бы. Я бы на вашем месте обязательно воспользовался случаем, раз уж он у вас там. Ну, не хотите – и не надо. Но суть в том, что человек уже приехал и потратил своё рабочее время. И вы это время должны оплатить. Логично?

– Нет, – стараясь не срываться на крик, упиралась Поля. – Вот представьте, у вас зуб болит. Сильно. Вы идёте в клинику и проситесь на приём к стоматологу. Вас направляют к врачу. Вы приходите, садитесь в кресло, перед вами человек в белом халате. Он вам вежливо улыбается и говорит. «Я проктолог. Я очень хороший проктолог. Поэтому закройте рот и снимите штаны. Профилактический приём у проктолога – это тоже очень нужная вещь!» Слегка перефразируя вашу логическую цепь, можно сказать следующее. Вы хотели в клинику? Вы в неё попали. Вы хотели к врачу? Он врач! И его услуги лишними не будут. Ну и что, что у вас болит зуб? Зубом займётесь потом, а сейчас, пользуясь случаем, снимите штаны и нагнитесь! Вот именно это вы мне сейчас и предлагаете! Вы не находите, что это хамство?

Оппонент одурело затих, переваривая Полинин монолог. А шеф, видимо, разволновавшись от представленной картины, придвинулся по столу ещё ближе и вытер со лба пот громадным носовым платком.

– Полечка, а пойдёмте выпьем кофе, – просипел Александр Яковлевич, изображая взглядом некий намёк.

Но девушка лишь нетерпеливо отмахнулась и потрясла трубкой перед его мясистой физиономией, нависшей над зоной её декольте. Разглядеть он там всё равно ничего бы не смог по причине отсутствия выдающихся форм.

Видимо, представитель противоположной стороны был раздавлен Полининой метафорой, так как сдался и отозвал своего настырного специалиста. А шеф, одухотворённо зыркавший по сторонам, увлёк секретаршу в сторону приёмной.

– Ты такая потрясающая, – жарко сопел он, протащив Полину мимо её рабочего места и вталкивая в свой кабинет.

Поля, воодушевлённая своей недавней победой и слегка дезориентированная внезапным торжеством справедливости, не сразу поняла, что директор успел не только затащить её в свой кабинет, но и закрыться на ключ.

Смена эмоций была молниеносной, а озарение кошмарным. Сфокусировавшись на масляных глазках Александра Яковлевича, нервно рвущего с шеи галстук, она взмокла от ужаса и резво обежала вокруг стола, отгородившись от начальства высоким креслом.

– Иди сюда, – чавкнул скрученными в трубочку губами шеф. – Я уже не в том возрасте, чтобы бегать.

– Откройте дверь, – проскулила Поля, судорожно оглядываясь в поиске тяжёлого предмета. Сдаваться без боя она не собиралась.

– Хватит придуриваться, – директор уже расправился с

галстуком и скинул пиджак. Пузо у него было круглое и увесистое, как у дохаживающей срок беременной, ожидающей двойню. Оно натягивало тонкий хлопок рубашки и вызывало тошноту одной лишь мыслью о своей синеватой волосатости.

– Ы-ы-ы, – тихо взвыла Полина и метнула в Александра Яковлевича массивный дырокол. Видимо, кто-то из её предков был царским лучником или, как минимум, ворошиловским стрелком. Дырокол, эффектно покувыркавшись в полёте, попал высокому начальству аккурат в лоб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.